

валъ ночью, то это было спрагегическое предприятие, или разбой.

Вопъ почему и герои Задунайскихъ Славянъ и пѣсни ихъ героическія — чисто-Гомерическія. Маспера на догадки спанупъ изъ эпического выводишь, будто Болгаре и Сербы характеръ своей эпопеи переняли у Грековъ: несправедливо, ибо, несмотря на сосѣдство, Славяне могли допустить въ своей эпопеѣ только такой характеръ, какой могъ происходить изъ ихъ народности. Общность эпика въ томъ, что гомеризмъ или героизмъ Грековъ происходилъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, отъ которыхъ и гомеризмъ Славянъ. Если въ Иліадѣ или Одиссѣе преобладаетъ чувство и выраженіе *вражества*, то это самое доказываетъ, что Греческій народъ, когда составлялись первые обломки Иліады и Одиссеи, находился въ такомъ же *непріятномъ, разединенномъ и неустроенномъ* положеніи, какъ и нынѣ Болгаре и Сербы. *Кровожадность, ожесточеніе, безнаказанное смертоубійство, корсарство* суть насущныя черпы древнѣйшей Греческой Истории.

Разница между Славянами и Греками только въ томъ, что послѣдніе будучи островитянами или же населяя приморскіе города, вмѣшивали въ свои пѣсни *сцены морскія, морскія похищенія, предпріятія корсарскія*.